

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Правовое регулирование института банкротства физических лиц по законодательству Российской Федерации»

Обучающийся

А.Е. Тарасов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в том, что банкротство в условиях постоянно развивающихся рыночных экономик государств, усложнения и возникновения новых общественных отношений выступает в качестве своеобразного (*sui generis*) позитивного механизма, позволяющего, с одной стороны, должнику освободиться от обязательств, с другой стороны, кредитору воспользоваться им для возврата неисполненных обязательств.

Целью исследования является изучение отдельных вопросов института несостоятельности (банкротства) физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, обобщение накопленного опыта и выявление тенденций в развитии правового регулирования указанного института.

Для достижения цели необходимо выполнение следующих задач:

- рассмотреть историю возникновения и развития института банкротства физических лиц в Российской Федерации;
- исследовать особенности правового регулирования внесудебного банкротства физических лиц;
- провести анализ особенностей правового регулирования судебного банкротства физических лиц.

Объектом исследования выступают урегулированные нормами материального и процессуального права общественные отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) физических лиц.

Предметом исследования являются нормы законодательства Российской Федерации в области банкротства физических лиц, а также практика их применения высшей судебной инстанцией и арбитражными судами Российской Федерации и цивилистическая доктрина.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 История возникновения и развития института банкротства физических лиц в Российской Федерации.....	7
1.1 Зарождение института банкротства физических лиц в России.....	7
1.2 Характеристика института банкротства физических лиц на современном этапе правового регулирования в Российской Федерации	14
Глава 2 Правовое регулирование внесудебного банкротства физических лиц	25
2.1 Условия, основания и правовые последствия признания гражданина-должника банкротом во внесудебном порядке.....	25
2.2 Порядок внесудебного рассмотрения дел о банкротстве физических лиц.....	29
2.3 Актуальные проблемы внесудебного банкротства физических лиц и пути их решения.....	32
Глава 3 Правовое регулирование судебного банкротства физических лиц	40
3.1 Основания и субъекты судебного банкротства физических лиц.....	40
3.2 Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве физических лиц	45
3.3 Актуальные проблемы судебного банкротства физических лиц	55
Заключение.....	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что банкротство в условиях постоянно развивающихся рыночных экономик государств, усложнения и возникновения новых общественных отношений выступает в качестве своеобразного (*sui generis*) позитивного механизма, позволяющего, с одной стороны, должнику освободиться от обязательств, с другой стороны, кредитору воспользоваться им для возврата неисполненных обязательств.

Тяжелое финансовое положение граждан, вызванное различными обстоятельствами, в том числе в результате ипотечной и потребительской закредитованности, обуславливает невозможность для них удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, в результате чего процедура банкротства как судебная, так и внесудебная, становится инструментом, позволяющим под контролем государства и кредиторов освободиться от непосильных долговых обязательств.

Законодательная база в области банкротства отмечена высокой частотой изменений. Так, на протяжении двух десятилетий Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», подвергался многочисленным изменениям и обновлениям. Основная цель вносимых изменений, включая как те, что касаются материально-правового аспекта, так и процессуальные, заключается в стремлении сократить случаи злоупотреблений участниками рынка при использовании банкротных процессов. Повышение активности роли судебных органов в рассмотрении дел о банкротстве является одним из эффективных методов достижения такой минимизации.

Формально институт судебного банкротства граждан в законодательстве получил правовое оформление еще в 2002 г., но фактически «заработал» лишь в 2015 г. с внесением в закон о банкротстве соответствующих изменений. В 2020 г. законодательство о несостоятельности дополнилось новой процедурой – внесудебным банкротством граждан, что

позволило гражданам «реабилитироваться» в более упрощенном порядке, то есть освобождаться от неисполненных обязательств во внесудебном порядке. Ежегодно процедуры судебного и внесудебного банкротства граждан, будучи новыми, «молодыми» для российского правового поля, претерпевают изменения, что в конечном итоге и обуславливает необходимость их теоретического и практического осмысления.

Целью исследования является изучение отдельных вопросов института несостоятельности (банкротства) физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, обобщение накопленного опыта и выявление тенденций в развитии правового регулирования указанного института.

Для достижения цели необходимо выполнение следующих задач:

- рассмотреть историю возникновения и развития института банкротства физических лиц в Российской Федерации;
- исследовать особенности правового регулирования внесудебного банкротства физических лиц;
- провести анализ особенностей правового регулирования судебного банкротства физических лиц.

Объектом исследования выступают урегулированные нормами материального и процессуального права общественные отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) физических лиц.

Предметом исследования являются нормы законодательства Российской Федерации в области банкротства физических лиц, а также практика их применения высшей судебной инстанцией и арбитражными судами Российской Федерации и цивилистическая доктрина.

Теоретическую основу исследования образуют труды, работы и статьи таких дореволюционных, советских и российских ученых, как: В.Н. Алферов, А.В. Арбекова, А.Б. Баранова, А.А. Боровая, В.В. Витрянский, А.И. Володкина, В.Н. Гречуха, А.А. Дубинчин, Е.В. Зарочинцева, С.А. Карелина, М.М. Коригов, М.С. Кудинова, К.И. Малышев, И.В. Матвеев,

Е.А. Митин, И.В. Мочальников, А.К. Латкина, А.А. Набережный, П.В. Разумов, Ю.П. Свит, С.Ж. Соловых, А.Ф. Федоров, И.В. Фролов, С.С. Шестало, Г.Ф. Шершеневич, С.С. Щербак и других

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частно-научные методы познания – диалектический, историко-правовой, формально-юридический.

Нормативная база исследования состоит из Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, нормативно-правовых актов в области несостоятельности (банкротстве).

Эмпирическую базу исследования составили материалы практики Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, практики арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в исследовании тезисы и выводы о правовом регулировании института банкротства физических лиц, развивают и дополняют представления о понятии несостоятельности (банкротства) граждан, моделях института банкротства, судебном и внесудебном банкротстве граждан, тенденциях и перспективах их дальнейшего развития в рамках деятельности арбитражных судов по рассмотрению дел о банкротстве, отражают специфику их использования в российском правопорядке и могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства, а содержащиеся в работе практические рекомендации будут способствовать эффективности деятельности правоприменительных органов и уменьшению числа правоприменительных ошибок.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 История возникновения и развития института банкротства физических лиц в Российской Федерации

1.1 Зарождение института банкротства физических лиц в России

Еще более ста лет назад Г.Ф. Шершеневич указывал, что интерес к разработке объективного права (как материального, так и процессуального), именуемого конкурсным правом, посредством которого урегулируется стечение требований разных лиц на один объект гражданского оборота, возникает лишь тогда, когда в конкретном государственном строе имеется развитое «кредитное хозяйство», иначе говоря, «имеются развитые экономические отношения» [60, с. 3]. В этой связи ученый справедливо уточнял, что найти «следов» института банкротства в праве древних народов невозможно.

Учитывая, что развитие права древнего мира тесно связано с институтом рабства, ученый верно обращал внимание на общую идею всего древнего мира: за долги отвечает тело должника (гарантией возврата долга являлись не собственность должника, его имущество, а непосредственно он сам). Так, к примеру, «по закону двенадцати таблиц (около 450 год до н.э.) при неудовлетворении требований кредиторов им предоставлялось право разрубить на части тело должника» [46, с. 10]. Лишь с развитием имущественных отношений оформляется правовой блок норм, позволяющих обратить взыскание на имущество должника при его неплатежеспособности.

Первопроходцем в создании конкурсного производства общепринято считать древнеримское государство, в котором уже во время действия *leges duodecim tabularum* (законы двенадцати таблиц) должнику предоставлялось право на «приискание» средств к платежу в течение 30-дневного срока, при пропуске которого должник признавался неоплатным, обращалось взыскание на должника и его собственность [14, с. 11].

Одним из «китов», на которых стоит конкурсный (банкротный) процесс, является правило о пропорциональности, выражающееся в распределении имущества должника между его кредиторами пропорционально суммам, которые задолжал должник, однако оформлению правила в правовом поле государства предшествует выполнение ряда таких условий, как стечение требований кредиторов осуществляется к имуществу должника (а не к его телу) и наличие государственного надзора за реализацией его имущества [60, с. 22].

Именно с заменой личных мер взыскания долга имущественными в истории возобладала идея о том, что перед кредиторами отвечает не личность должника, а его имущество. Так, в Риме по мере развития имущественных отношений данная идея получила оформление с принятием Lex Poetelia (закон Петелия) в 326 г. до н.э., установившего запрет на передачу должника вследствие его несостоятельности в рабство [23, с. 304].

В средневековье основные римские постулаты в области конкурсного процесса получили свое дальнейшее развитие, что, очевидно, обусловлено более развитыми торговыми отношениями, присущими городам, и высоким ростом различных потребностей. «Средневековое право пополняется новыми положениями и терминами, в частности терминами *decoctor* (постепенное уменьшение имущества должника), *cessanti* (прекративший платежи), *falliti* (неисполнивший обязательство) и известным каждому термином *bankrotti*, с которым обычно связывают повсеместно используемый термин по этимологическим причинам – обычаем разрушать расположенную на площади лавку должника-банкира (*banka* – лавка, *rotta* – ломать)» [60, с. 22].

Примерно в это время в конкурсном производстве кредиторы должника и суд занимают более активную роль, связанную с передачей им полномочий по управлению собственностью должника и контролем за его ликвидацией, управлением и охраной его имущества соответственно.

Россия, отличаясь более сдержанным развитием торговых отношений в сравнении с Италией и Северной Германией [48, с. 53], имела и более

сдержанное правовое регулирование конкурсного производства. Однако невзирая на недостаточную развитость хозяйственных связей, «завязанности» торговли преимущественно на одной сфере – земледелии, «зачатки конкурсного процесса были не чужды древнейшему законодательству России» [60, с. 55], «в первоначальном памятнике нашего права мы находим уже нормы торгового права, уклоняющиеся от норм общегражданского права» [62, с. 11].

Если обратиться к древнейшему источнику – Карамзинскому списку (назван так по причине первого открытия одного из списков Пространной правды именно Н.В. Карамзиным), то в ст. 68 обнаруживается понятие о «двойкой несостоятельности» (обусловленной и необусловленной действиями должника – критерий вины должника), а в ст. 69 – правила распределения имущества должника между его кредиторами, при этом в ст. 55 списка допускалась продажа в холопы недобросовестного должника как вид ответственности, не допускающий каких-либо альтернатив, при злостном банкротстве [49].

А.Б. Старокоров, анализируя положения данной статьи, указывает, что в основании дифференциации ответчика лежит характер его действий, приведших к банкротству, в связи с чем первую называет безвинной, по которой наказание не наступает, а вторую – злостной или особо злостной, при которых наступили неблагоприятные для должника и его имущества последствия [47, с. 136].

А.В. Арбекова отмечает, что приведенные положения фактически отражают наличие в системе древнего российского права личных мер взыскания, то есть предусматривают личную ответственность должника, при которой наличие и форма его вины является основным критерием для определения разновидности банкротства [2, с. 86].

Относительно имевших место гарантий прав должника, своеобразной реструктуризации имущества должника А.В. Арбекова приходит к выводу о том, что «должнику в одних обстоятельствах предоставлялась рассрочка

(форс-мажорные обстоятельства), в других обстоятельствах – ее применение возможно по воле кредиторов должника, например, при неосторожном банкротстве, когда торговец допустил утрату вещи во время драки, а если должник становился холопом, ее применение считалось в принципе невозможным» [2, с. 88].

Следы банкротного процесса позже обнаруживаются в древнерусских договорах князей с публичными образованиями: например, «в договоре смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой, Готландом и немецкими городами 1229 г. (порядок удовлетворения при стечении требований кредиторов – привилегия преимущественного удовлетворения русских кредиторов в отношении немецких должников и немецких кредиторов в отношении русских должников), договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом 1270 г. (привилегии немецких кредиторов в отношении русских должников)» [60, с. 59].

Следующий документ, уделивший значительное внимание конкурсному процессу, – Псковская судная грамота 1467 г., имевшая следующие характерные особенности:

- неурегулированность имущественных последствий невозврата займа (в отличие от Русской правды);
- допущение урегулирования имущественного конфликта наряду с исковым порядком посредством поединка и мирового соглашения;
- солидарная ответственность должника и его поручителя [2, с. 87].

В Судебнике 1497 г. и Судебнике Ивана IV 1550 г. развитие получили нормы об ответственности должника за торговую несостоятельность, например за утрату товара вследствие обстоятельств непреодолимой силы (торговая казнь, головой на продажу), и нормы, направленные на предупреждение наступления банкротства.

В Соборном уложении 1649 г., по утверждению Т.М. Суловой, воспроизводились и развивались подходы к банкротству на основе положений Русской правды, а нововведения связаны, в первую очередь, с

правами на удовлетворение своих требований иностранцев перед русскими кредиторами и царя перед своими гражданами [48, с. 58].

В 18 веке с «открытием окна в Европу» в уже императорской России реформированию подверглось законодательство в области торгового банкротства, в частности в 1729 г. принят Вексельный Устав, в котором «закреплено впервые понятие финансовой несостоятельности, указаны ее основные признаки, а именно: нарушение сроков оплаты, отсутствие имущества, стремление должника скрыться от кредиторов» [57, с. 75].

В Уставе также определялись последствия неисполнения должником обязанности по удовлетворению требований кредиторов, порядок действий при отсутствии у должника имущества, за счет которого могло произойти погашение долгов перед кредиторами.

В 1740 г. издается Банкротный устав, появление которого предопределялось большим количеством банкротных споров, рассматривавшихся коммерц-коллегией при надзоре со стороны Сената. Характерной особенностью устава являлось придание ему обратной силы, то есть санкционировалось его применение к отношениям, возникшим до вступления его в силу. Однако устав не был ни распечатан, ни обнародован [48, с. 62].

Несмотря на это, нельзя не привести определение несостоятельности, сформулированное в результате заимствования опыта иностранных правопорядков: несостоятельность понималась как такое положение дел, при котором должник не обладает имуществом, достаточным для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме.

В последующие годы в процессе реформирования законодательства о несостоятельности были разработаны проект Устава 1753 г., проект Устава 1763 г., проект Устава 1768 г., которые так и не были утверждены Императрицей Екатериной Второй. Все проекты имели как достоинства, так и недостатки. Важно заметить, что впервые в проекте Устава 1763 г. установлено правило об открытии банкротного производства, если сумма

всех долгов превысила 3 000 руб., что является прообразом закрепленного в действующем российском законе о банкротстве правила о размере задолженности как обязательном условии для принятия судом заявления о признании должника банкротом к производству.

Принятие 19 декабря 1800 г. «Устава о банкротах», соединившего в себе наилучшие нормы вышеприведенных проектов, ознаменовало начало XIX века для конкурсного права [52]. К основным положениям закона относят:

- «дифференцирование (различное) правовое регулирование банкротства для торговцев и дворян;
- расширение случаев, когда должник признавался банкротом (например, по заявлению должника об отсутствии у него средств к уплате налогов, неисполнение обязанности по явке суд при наличии заявленного к нему требования и одновременно неисполненных судебных актов в течение одного месяца;
- обращение к закрепленным в законе институтам привлечения к ответственности в случае банкротства должника в зависимости от его вины и ее формы (уголовная или гражданско-правовая зависела от ряда обстоятельств, например несчастного события, небрежности, злонамеренных действий);
- урегулирование реабилитационных и примирительных процедур (реструктуризация долгов, заключение мирового соглашения, отсрочка)» [2, с. 89].

В силу обнаружения в новом уставе «неудобств» и недостатков государство приняло решение об издании нового устава о банкротах, который принят спустя тридцать два года – 23 июня 1832 г.

Устав 1832 г. стал результатом многовековой кодификации законодательства, что наглядно прослеживается в том, что данный закон заимствовал нормы уставов 1740 г., 1753 г., 1763 г., 1800 г.

Критически важным отличием данного акта от Устава 1800 г. является отношение к банкротству как к публичному воровству и выведение из сферы

его регулирования дел о неторговой несостоятельности, которые были переданы в компетенцию губернских правлений и к которым применялись ранее разработанные, несовершенные положения [48, с. 66].

Представляется обоснованным заметить, что Устав 1832 г. разграничивает понятия «несостоятельность» и «банкротство» следующим образом: «несостоятельность – родовое понятие по отношению к банкротству, она могла иметь форму коммерческой и некоммерческой. Понятие «банкротство» как более узкое понятие использовалось в случае несостоятельности, обусловленной ведением коммерческой (торговой) деятельности и лишь при установлении факта виновности должника, при этом коммерческой несостоятельностью считалась неспособность купца исполнить обязательства на сумму, превышающую полторы тысячи рублей» [5, с. 189].

Устав оставался актуальным вплоть до Октябрьской революции 1917 г., несмотря на его несоответствие требованиям времени, разрозненность по Своду законов, внесение существенных изменений на всем протяжении своего действия и попытки принятия нового устава, разработанного в 1864 г.

В период руководства страной большевиками, а позже коммунистами с отменой частной собственности институт несостоятельности утратил свою состоятельность, за исключением периода проведения новой экономической политики (НЭПа), начавшегося в 1921 г.

В советский период (в период НЭПа) институт состоятельности в существенно усеченном виде реализован в следующих нормативных актах:

- в ГК РСФСР 1922 г. [9] – несостоятельность гражданских и торговых товариществ и граждан (механизм применения не до конца урегулирован);
- в правилах о состоятельности в системе проекта Торгового свода 1923 г., которые так и не были утверждены [50];
- в законе от 28 ноября 1927 г о дополнении ГПК РСФСР гл. 37 «О несостоятельности частных лиц физических и юридических лиц»

[34] – несостоятельность физических и юридических лиц, занимающихся на территории СССР торговой и промышленной деятельностью в виде промысла, внесенных или подлежащих внесению в торговый реестр;

- во введенных в 1929 г. в ГК РСФСР гл. 38 «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ» и гл. 39 «О несостоятельности кооперативных организаций» [33].

Очевидно, отнесение процедуры несостоятельности, называемой в советское время ликвидационным процессом, к подведомственности (подсудности, компетенции) органов судебной власти.

При этом обращение к институту иска (в рамках гражданского судопроизводства) являлось единственным доступным способом защиты нарушенных прав, поскольку институт банкротства являлся недоступным по причине отсутствия у советских граждан возможностей осуществлять предпринимательскую деятельность. Полное же исключение из советского законодательства института несостоятельности произошло в шестидесятых годах двадцатого века в результате проведения ряда реформ.

1.2 Характеристика института банкротства физических лиц на современном этапе правового регулирования в Российской Федерации

В юридической науке следующий этап в развитии правового регулирования банкротного процесса связан с принятием в 1992 г. Закона № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [11].

Характерной особенностью развития правового регулирования института несостоятельности в России является его непостоянство, нестабильность, что выразилось в принятии трех законов, регулирующих

процедуру банкротства в российском правовом порядке за первые десять лет существования российского правового государства именно как РФ.

Так, 19 ноября 1992 г. принят ФЗ № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», 08 января 1998 г. – ФЗ № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [54], и 26 октября 2002 г. – ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [55], действующий по настоящее время.

Закон о банкротстве 1992 г. отличается от законов 1998 г. и 2002 г. закреплением в нем не принципа относительной несостоятельности (для признания банкротом требуется неплатеж определенной суммы), как это сделано в двух последующих законах, а принципа абсолютной несостоятельности (для признания банкротом достаточно превышения обязательств должника над его имуществом) [44].

В соответствии с законом 1998 г. сумма неплатежа составляла пятьсот минимальных размеров оплаты труда, при принятии действующего Закона о банкротстве 2002 г. сумма составляла сто тысяч рублей, затем – триста тысяч рублей, в настоящее время (с 29 мая 2024 г.) – два миллиона рублей [56].

Смена критерия при принятии второго закона о несостоятельности и его преемственность в третьем действующем законе о банкротстве была продиктована необходимостью искоренения злонамеренных действий со стороны должника в части ограничения возможностей кредиторов по обращению взыскания на имущество должника в судебном порядке.

Другим отличием уже действующего Закона о банкротстве от законов 1992 г. и 1998 г. является включение в него новых условий, позволяющих обратиться в суд с заявлением о банкротстве. Так, наряду с правилами о размере долга и сроке неисполнения обязательств перед кредиторами появилась обязанность по досудебному урегулированию спора, то есть его предварительного разрешения между кредиторами и должниками, которая заключалась в том, что кредитор вправе обратиться в суд с заявлением о банкротстве по истечении тридцати дней после обращения в службу судебных приставов для принудительного исполнения судебного акта и

извещения должника об этом. В настоящее время данная обязанность заменена на обязанность «просуживания» по требованиям, которым не исполнены должником, до обращения в суд с заявлением о банкротстве.

Другое отличие возникло благодаря деятельности Конституционного Суда РФ, а именно в постановлении Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П [38], в котором предложен порядок возбуждения дела о банкротстве в два этапа, впоследствии получивший закрепление в действующем Законе о банкротстве.

На первой ступени осуществляется предварительное рассмотрение обоснованности требований кредитора к должнику, на второй ступени – арбитражный суд принимает решение о введении первой процедуры банкротства в виде наблюдения или об оставлении заявления кредитора без рассмотрения, или прекращения производства по делу о банкротстве. Целесообразность введения такого механизма связана с необходимостью обеспечить возможность должнику продолжать хозяйственную деятельность без ее ограничения, что имело место во время действия двух предыдущих законов о банкротстве в связи с необоснованными заявлениями кредиторов.

В регулировании правового статуса конкурсных кредиторов должника между тремя законами о банкротстве также имеются существенные различия.

Закон о банкротстве, принятый в 1992 году, лишь частично регулировал вопросы, связанные с организацией собраний и комитетов кредиторов в процессе введения определённых процедур банкротства. В целом, этот закон отличался недостаточной правовой регламентацией данных аспектов.

Аналогичная ситуация наблюдалась и с Законом о банкротстве 1998 года. Хотя в нём были определены органы, представляющие интересы кредиторов, такие как собрание и комитет кредиторов, детальное правовое регулирование этих вопросов отсутствовало. Закон лишь обозначал наличие этих структур, не углубляясь в детали их функционирования и правового статуса.

Наиболее детальным правовым регулированием в области статуса органов кредиторов характеризуется действующий Закон о банкротстве, в котором закрепление получил институт реестродержателя взамен института арбитражного управляющего в ситуации, связанной с ведением реестра кредиторов. В действующий закон о банкротстве также включены нормы о подаче кредитором в суд заявления о включении в реестр кредиторов, что предполагало предварительную проверку обоснованности такого заявления, то есть на законодательном уровне имплементированы нормы о судебном контроле за указанным процессом.

Кроме того, в отличие от Законов о банкротстве 1992 г. и 1998 г., практически не закреплявших норм об арбитражном управляющем, Закон о банкротстве 2002 г. предусмотрел дополнительные требования, предъявляемые к арбитражному управляющему, а также институты, направленные на усиление контроля за осуществляемой им деятельностью. В частности, в законе закреплены нормы о саморегулируемых организациях арбитражных управляющих, членство в которых для арбитражного управляющего стало обязательным в качестве условия для участия в банкротном процессе, а также нормы о страховании их ответственности.

Таким образом, анализ законов о банкротстве позволяет прийти к выводу о том, что ФЗ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 и ФЗ от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ отличались значительными недостатками, приводили к созданию пробелов, препятствовали эффективному проведению банкротства на основе принципа пропорциональности. Анализ проблем, связанных с ними, нецелесообразен в силу несоответствия теме исследования.

Отметим, что ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ позволил в какой-то степени прийти к определенности в правовом регулировании института несостоятельности в России. Однако данный закон, как и любой другой закон, имеет свои изъяны и противоречия, что уже на протяжении более двадцати лет отчетливо видно в связи с ежегодным внесением в него изменений.

Одним из этапов в развитии законодательства о банкротстве является закрепление в действующем Законе о банкротстве и последующее развитие в нем института банкротства физических лиц. Несмотря на то, что нормы о банкротстве граждан предусматривалась в Законе о банкротстве 1998 г., в ст. 185 было указано, что их применение возможно лишь в случае внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство, которые в Гражданский кодекс РФ во время действия закона так и не были внесены.

Аналогичное правило с уточнением о внесении соответствующих изменений в законодательные акты РФ содержится в действующем Законе о банкротстве. Поэтому лишь с принятием Закона ФЗ от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ правила о банкротстве физических лиц стали применяться судами.

Институт банкротства граждан, как справедливо отмечает ряд авторов (С.А. Карелина, И.В. Фролов [13]), носит комплексный характер, что обусловлено той концепцией построения института несостоятельности (банкротства) граждан, которая закреплена в Гл. X «Банкротство гражданина» действующего Закона о банкротстве. Данная глава предусматривает следующие пять параграфов:

- «первый параграф закрепляет нормы, связанные с реструктуризацией долгов должника-гражданина, а также с реализацией его имущества (не распространяются на индивидуальных предпринимателей);
- два следующих параграфа предусматривают правовое регулирование вопросов, касающихся банкротства граждан со статусом индивидуальных предпринимателей и крестьянского (фермерского) хозяйства;
- четвертый параграф направлен на правовое регулирование вопросов банкротства умершего гражданина;
- пятый параграф предусматривает нормы о внесудебном банкротстве гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем» [13].

Нормы о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя отличаются дуализмом, поскольку включают в себя как элементы, присущие банкротству юридических лиц, так и элементы банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, с безусловным доминированием вторых над первыми.

В силу п. 2 ст. 213.1 Закона о банкротстве к правилам о несостоятельности крестьянских фермерских хозяйств новые нормы о банкротстве граждан не применяются, что позволяет распространить на них вышеприведенную характеристику банкротства юридических лиц, основанного на прокредиторской модели банкротства.

Полагаем, нецелесообразно относить порядок банкротства крестьянских фермерских хозяйств в раздел банкротства граждан, более логичным является его закрепление в параграфе 3.1 гл. IX Закона о банкротстве.

Институт банкротства граждан, предусмотренный гл. X Закона о банкротстве в новой редакции (с 2015 г.), представляется верным охарактеризовать как блок правовых норм, регулирующих банкротство граждан, за исключением вышеприведенных тезисов, как основанных на преимущественной защите интересов должника при обязательном учете интересов кредиторов, то есть на продолжниковской (более корректнее будет сказать на сбалансированной) модели банкротства.

Такой вывод обусловлен той стратегией социально-реабилитационной направленности правового регулирования, на которой основывается институт банкротства физических лиц, причем как в общем, так и, в частности, на примере его отдельных процедур.

Составляющими данной стратегии являются следующие черты:

- особая цель – освободить добросовестных физических лиц, оказавшихся в сложной финансовой ситуации, от удовлетворения требований кредиторов, основанных на долговых обязательствах,

которые они не способны исполнить в силу объективных причин [45];

- направленность на достижение правового результата в виде стимулирования должников, попавших в указанную выше ситуацию, на дальнейшую деловую (трудовую) активность;
- утилитарный характер норм, проявляющийся в социальной значимости цели в лице освобождения должника от непосильных долгов и выступающий в качестве еще одной гарантии права на достойную жизнь, охрану достоинства личности;
- использование категориально-понятийного аппарата, присущего гражданскому и уголовному права, например в части понятий, связанных добросовестностью должника и злоупотреблением им свои правом и мошенничеством.

Достижение баланса интересов должника и кредиторов с уклоном в сторону преимущественной защиты интересов добросовестных граждан-должников как цель банкротного процесса, то есть его построение на продолжниковской (сбалансированной) модели, подтверждается разъяснениями высшей судебной инстанции и судебной практикой, в которых в сравнении с банкротством юридических лиц, когда приоритетной является защита интересов, приоритетной является защита интересов такого должника.

Так, Президиум Верховного Суда РФ в п. 19 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за № 2 (2017 г.), поддержал позицию о том, что устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных ст. 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов [17].

Указанное разъяснение сохраняет силу и по настоящее время, что подтверждается определением от 25 сентября 2023 г. по делу № А41-42890/2020, в котором Верховный Суд РФ повторно указал, что «основной

целью потребительского банкротства является социальная реабилитация добросовестного гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым, непосильным для него обязательствам» [18].

Указанная позиция получила активное применение в деятельности нижестоящих арбитражных судов. Например, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 29 августа 2022 г. по делу № А55-32028/2021 [30].

В постановлении от 27 января 2021 г. № Ф09-8684/20 по делу № А60-27867/2019 Арбитражный суд Уральского округа разъяснил, что банкротство имеет целью освобождение гражданина от долгов при его желании выплатить задолженность. Освобождение должника от неисполненных обязанностей зависит от добросовестности поведения, сотрудничества с судом и финансовым управляющим при проведении процедуры банкротства [31].

Кроме того, Первый арбитражный апелляционный суд справедливо заметил, что в процедуре банкротства граждан, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на должника большего бремени, чем он реально может погасить, а с другой стороны, у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов, препятствуя стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на получение излишних кредитов без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

Данный подход наглядно подтверждает приверженность не только российского законодателя, но и судов идее достижения баланса интересов должника и кредиторов через списание чрезмерных долгов, которые гражданин в силу объективных причин погасить самостоятельно не способен, но при условии добросовестности его поведения, в противном случае –

крайность, обусловленная исключительным приоритетом интересов должника, может привести к вседозволенности в поведении последнего.

Классическим примером воплощения вседозволенности должника является случай необоснованного получения им множества кредитов без намерения возратить их кредитору, поскольку имеется легальный механизм для освобождения от них в лице процедуры банкротства граждан.

Данный вывод находит свое подтверждение, например, в постановлении от 13 июля 2023 г. № Ф06-4818/2023 по делу № А72-1034/2020, в котором Арбитражный суд Поволжского округа отметил, что «банкротство граждан является механизмом нахождения компромисса между должником, обязанным и стремящимся исполнять свои обязательства, но испытывающим в этом объективные затруднения, и его кредиторами, а не способом для избавления от накопленных долгов» [28].

Согласиться следует также и с выводом Арбитражного суда Московского округа, сделанным им в постановлении от 19 апреля 2024 г. по делу № А41-56139/2021 о том, что процедура банкротства гражданина не ставит цель быстрого списания долгов в отсутствие достаточных для этого оснований, т.к. это приведет к неизбежному нарушению прав кредиторов должника [27].

Подводя итог, автор в рамках первой главы приходит к следующим выводам:

- возникновение института несостоятельности (банкротства) граждан находится в прямой зависимости от уровня развития экономических отношений в государстве, его правового «взросления» до такой степени, когда в праве во главу стола становятся идеи обращения взыскания вследствие неисполнения должником требований (стечения) кредиторов на его имущество, а не на него самого, и пропорционального удовлетворения требований кредиторов (принцип *pro rata*);

- в истории российского права зачатки института несостоятельности прослеживаются в период, начиная с Русской Правды, его надлежащее оформление начинает приобретать известную современному российскому правопорядку форму в период, начиная с Вексельного устава 1729 г., с принятием Устава о банкротах 1800 г. институт состоятельности можно считать полностью оформленным;
- завершенность оформления института несостоятельности принятием Устава о банкротах 1800 г. обусловлена совокупностью факторов: законченностью его регулирования, направленностью на регулирование исключительно процедуры банкротства, дифференциацией процедуры несостоятельности по видам, осуществлением данной процедуры под контролем суда, закреплением понятий банкротства и банкрота, условий, при которых должник мог быть признан банкротом, и последствий признания его банкротом (привлечение к уголовной или гражданско-правовой ответственности с обращением взыскания на его имущество);
- институт судебного банкротства граждан впервые получил легальное закрепление в ФЗ от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Аналогичное правило предусмотрено в п. 2 ст. 231 ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ с уточнением о том, что для применения указанных норм надлежит внести изменения в законодательные акты РФ;
- действующие нормы о банкротстве граждан в сравнении нормами о банкротстве юридических лиц и крестьянских (фермерских) хозяйств закрепляют правило о приоритетной защите интересов должника (продолжниковская модель банкротства);
- характерной особенностью института банкротства граждан является направленность на достижение баланса между целью финансовой

реабилитации должника, имеющей яркий социально-реабилитационный окрас, и необходимостью защиты прав кредиторов;

- институт банкротства граждан не может рассматриваться как способ недобросовестного избавления гражданами от накопленных долговых обязательств.

Таким образом, развитие института банкротства физических лиц в России прошло путь от ограниченного регулирования до полноценной правовой базы, обеспечивающей защиту прав и интересов всех участников процесса. В настоящее время институт банкротства физических лиц имеет большое значение для защиты прав должников и кредиторов, а также для обеспечения стабильности финансовой системы.

Глава 2 Правовое регулирование внесудебного банкротства физических лиц

2.1 Условия, основания и правовые последствия признания гражданина-должника банкротом во внесудебном порядке

Институт внесудебного банкротства физических лиц закреплен в Законе о банкротстве на основании ФЗ от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ, которым введен новый §5 в гл. X. По утверждению А.З. Бобылева, Д.Е. Горева, Ю.А. Зайцева, внесудебное банкротство физических лиц – шанс для граждан, оказавшихся в сложной финансовой ситуации, начать жизнь с чистого листа без каких-либо финансовых затрат [6].

В силу обеспечения Законом о банкротстве и арбитражными судами в первую очередь защиты интересов должника, лишь во вторую очередь – кредиторов, исходя их характеристики института банкротства физических лиц, изложенной в рамках первой главы, верным представляется утверждать, что процедура внесудебного банкротства физических лиц основана на продолжниковской модели банкротства, при которой кредиторы имеют ограниченные возможности по защите своих интересов, в том числе в связи с отсутствием полноценного контроля за данной процедурой со стороны арбитражного суда и арбитражного управляющего.

Изначально проведение процедуры внесудебного банкротства граждан в соответствии с п. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве допускалось с 01 сентября 2020 г. при одновременном наличии совокупности следующих условий:

- размер задолженности по денежным обязательствам и обязательствам, связанным с неисполнением публично-правовой обязанности по уплате обязательных платежей, равен не менее пятидесяти тысяч и не более пятисот тысяч рублей;

- на дату подачи заявления о признании банкротом в отношении гражданина окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю;
- отсутствуют возбужденные судебными приставами-исполнителями исполнительные производства после возвращения исполнительного документа взыскателю.

Однако в 2023 г. был принят ФЗ № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [53], которым указанный институт получил новое развитие. В первую очередь, заметим, что новыми правилами, вступившими в силу с 03 ноября 2023 г., снижен пороговой размер долга до двадцати пяти тысяч рублей и повышен максимальный порог долга до одного миллиона рублей, что позволило некоторым ученым обоснованно утверждать о повышении доступности института внесудебного банкротства для граждан [16]. Кроме того, в законе предусмотрены дополнительные случаи, при наличии которых гражданами разрешено обратиться к процедуре внесудебного банкротства физических лиц, а именно:

- гражданину назначена государственная пенсия, которая является для него основным источником дохода, наличие у него неисполненных обязательств, подтвержденных исполнительным документом, который выдан за один год до внесудебного банкротства, а также отсутствие у гражданина имущества для погашения неисполненных долговых обязательств;
- гражданин получает пособие, выплачиваемое в связи с рождением и воспитанием ребенка, а также выполняет условия, указанные выше относительно неисполненных обязательств и отсутствия у него имущества;
- гражданин не исполнил полностью или частично денежные обязательства, подтвержденные исполнительным документом,

который выдан соответствующим органом в срок не позднее семи лет до банкротства.

При этом соответствие должника иным признакам банкротства гражданина в силу абз. 3 п. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве при проведении внесудебного банкротства не требуется.

Таким образом, в настоящее время обращение к процедуре внесудебного банкротства предусмотрено для четырех категорий граждан:

- обычные граждане (общие условия, названные в законе, а также отсутствие исполнительных производств);
- граждане, получающие пенсию в качестве основного дохода;
- граждане с пособиями в связи с рождением и воспитанием ребенка;
- граждане, не исполняющие долговые обязательства продолжительное время (не более семи лет).

Заметим, что возбуждение дела о банкротстве во внесудебном порядке возможно лишь посредством реализации должником своего права на банкротство, но ни в коем случае не как обязанность, присущая должнику-юридическому лицу [41].

Уполномоченным субъектом проведения процедуры внесудебного банкротства гражданина является многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ), который возбуждает процедуру банкротства по месту жительства или месту пребывания должника с указанием списка его кредиторов (п. 2 ст. 223.2 Закона о банкротстве).

Общим правовым последствием возбуждения дела о внесудебном банкротстве согласно ст. 223.4 Закона о банкротстве служит введение моратория на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей.

Мораторий на удовлетворение кредиторских требований не вводится по требованиям, не указанным в поданном гражданином заявлении, и по

требованиям, неразрывно связанным с личностью кредитора, а именно по требованиям:

- о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- о выплате заработной платы и выходного пособия;
- о возмещении морального вреда;
- о взыскании алиментов и иных требований, неразрывно связанных с личностью кредитора и др. требованиям.

Заметим также, что после дополнения Закона о банкротстве новыми основаниями для проведения процедуры банкротства во внесудебном порядке законодатель также внес еще одни изменения в указанный закон – положения о контроле за достоверностью предоставленной гражданином информации, который возложен на ряд органов государственной власти, среди которых налоговые органы, служба судебных приставов и органы пенсионного социального страхования.

Возвращаясь к роли должника-гражданина во внесудебном банкротстве, отметим, что дополнительной обязанностью, возлагаемой на него в рамках процедуры внесудебного банкротства в п. 1 ст. 223.5 Закона о банкротстве, является его обязанность уведомить многофункциональный центр в течение пяти рабочих дней о поступлении в его собственность имущества в результате оспаривания сделки, принятия наследства или получения в дар или ином существенном изменении его имущественной положения. В таких случаях при возможности полностью исполнить обязательства перед кредиторами вследствие приобретения имущества в собственность процедура банкротства прекращается.

Другим случаем прекращения процедуры внесудебного банкротства является наличие фактов невыявленности у должника имущества в течение шести месяцев со дня возбуждения указанной процедуры и нереализации кредитором права на обращение в суд с заявлением о признании гражданина банкротом в общем порядке. Последствием прекращения процедуры – признание задолженности гражданина безнадежной задолженностью и

освобождение гражданина от долговых обязательств, указанных им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке. Причем если гражданин скрыл сведения о неисполненном обязательстве перед каким-либо из кредиторов, не указал его в списке, освобождение от обязательств по требованиям «скрытых» кредиторов не допускается.

Наряду с уже указанными способами защиты интересов кредиторов Закон о банкротстве предусматривает еще способ борьбы со злоупотреблениями недобросовестных должников, который заключается в запрете на освобождение должника в случае, если в период рассмотрения дела о банкротстве гражданина во внесудебном порядке суд вынес судебный акт о привлечении должника к административной или уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, а также преднамеренное или фиктивное банкротство и этот судебный акт вступил в законную силу.

2.2 Порядок внесудебного рассмотрения дел о банкротстве физических лиц

Принятие МФЦ заявления гражданина о банкротстве во внесудебном порядке происходит лишь после его проверки на предмет соответствия требованиям закона, которые предусмотрены в ст. 223.2 Закона о банкротстве, в течение трех рабочих дней, после чего решение МФЦ о возбуждении направляется для внесения в Единый реестр сведений о банкротстве [15].

Вместе с тем, одновременно с обращением гражданина-должника к процедуре внесудебного банкротства через МФЦ, кредитор имеет возможность обратиться в суд с заявлением о его банкротстве в судебном порядке (ст. 213.5, п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве). Полагаем, что это нарушает право должника на обращение к процедуре банкротства во внесудебном порядке, в силу чего целесообразно закрепление в Законе о банкротстве норм, связанных с предоставлением такому гражданину защиты

от обращения кредитором в суд с заявлением о судебном банкротстве (временного иммунитета) с указанием исключений, когда кредитор сохранит такое право (например, при злоупотреблении должником своим правом на внесудебное банкротство).

Субъектный состав по делам о внесудебном банкротстве имеет особенность, состоящую в том, что ни арбитражный суд, ни арбитражный управляющий не являются участниками такого дела. В связи с неучастием последних в деле о внесудебном банкротстве расширен объем «квазипроцессуальных» прав кредиторов: кредитор из списка кредиторов наделен правом по направлению запросов в органы, осуществляющие государственную регистрацию или иной учет (регистрацию), посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

При проведении процедуры внесудебного банкротства на должника распространяются ограничения, которые закреплены в п. 4 ст. 223.4 Закона о банкротстве, в частности:

- невозможность заключения кредитных договоров и договоров займа;
- запрет по выдаче поручительств и совершение иных сделок обеспечительного характера.

Однако в силу отсутствия во внесудебной процедуре банкротства арбитражного управляющего, кредиторы существенным образом ограничены в защите своих прав и интересов, поскольку только на них переложено бремя по обращению в суд с исками об оспаривании сделок должника, совершение которых ему запрещено.

Другим инструментом защиты кредиторами своих прав является право, которым они наделены в соответствии с п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве, на основании которого кредиторы в период рассмотрения дела о банкротстве во внесудебном порядке имеют возможность обратиться в суд с заявлением о банкротстве в случае недобросовестного поведения должника, а именно:

- если им не сокрыта информация об одном из кредиторов в списке кредиторов;
- если им сокрыта информация о размере долговых обязательства или информацию о таких обязательствах занижена;
- если им сокрыто принадлежащее ему имущество (например, совершил сделки по дарению, купле-продаже и иные сделки по отчуждению имущества);
- имеется решение суда о признании сделки должника недействительной, принятое по иску одного из кредиторов и вступившее в законную силу на момент проведения процедуры внесудебного банкротства.

Таким образом, «инициирование судебной процедуры банкротства в условиях проведения внесудебной процедуры банкротства является доступной опцией не для всех кредиторов должника, а лишь тем из них, которые указанным в Законе о банкротстве, в частности:

- кредиторам, не указанным в списке кредиторов;
- кредиторам, размер требований которых занижен должником;
- кредиторам, которые имеют судебное решение о признании совершенной должником сделки недействительной;
- кредиторам, которые выявили имущество, которое сокрыл должник и из которого возможно полностью или частично погасить его долги» [58].

Отсюда следует особенность, показывающая взаимовлияние процедур судебного и внесудебного банкротства: арбитражный суд обязан возбудить дело о банкротстве гражданина по заявлению указанной группы кредиторов и в отсутствие общих признаков банкротства гражданина. Иначе говоря, по требованиям таких кредиторов переход из процедуры внесудебного банкротства в процедуру судебного банкротства может произойти при наличии требований к должнику на сумму менее чем 1 000 000 рублей и при этом срок неисполнения указанных требований может быть менее 3 месяцев.

Таким образом, с принятием ФЗ от 04 августа 2023 г. № 474-ФЗ в институте внесудебного банкротства граждан закреплён ряд положений, направленных на расширение возможностей кредиторов должника по защите своих прав и охраняемых законом интересов.

Так, подп. 2 п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве дополнен новым абзацем – случаем, при наличии которого кредитор, указанный в списке кредиторов, вправе подать в арбитражный суд заявление о признании такого гражданина банкротом в соответствии со статьей 213.5 Закона о банкротстве. К такому случаю отнесено наличие у кредитора обоснованных предположений и (или) представление им доказательств, свидетельствующих о наличии у гражданина-должника имущества и (или) дохода либо о совершении должником или другими лицами за счет должника сделок, которые подлежат оспариванию и за счет которых могут быть погашены требования кредитора в существенном объеме с учетом расходов на проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

2.3 Актуальные проблемы внесудебного банкротства физических лиц и пути их решения

Согласно имеющейся информации на официальном сайте Единого федерального реестра сведений в первом квартале 2024 г. опубликовано 12 654 сообщения о возбуждении процедур внесудебного банкротства физических лиц, что означает пятикратное увеличение случаев обращения к данному институту в сравнении с первым кварталом 2023 г., причем половину всех дел о внесудебном банкротстве инициировали лица пожилого возраста (пенсионеры) [3].

Полагаем, что рост привлекательности процедуры внесудебного банкротства физических лиц в 2024 г. напрямую связан с изменениями, вступившими в силу в ноябре 2023 г., которыми расширены минимальный и

максимальный пороги по долгу, а также указаны отдельные основания для банкротства именно пенсионерами.

Вместе с тем, несмотря на значительный относительный рост количества внесудебных банкротств (с 2020 г. ежегодный рост более чем на 50%) [59], имеет место незначительная распространенность исследуемой процедуры в сравнении с процедурой судебного банкротства физических лиц.

Институт внесудебного банкротства физических лиц, будучи достаточно молодым правовым образованием в системе действующего законодательства о банкротстве, не лишен некоторых недостатков (проблем), осложняющих проведение внесудебного банкротства граждан и (или) ставящих участников данной процедуры в более уязвимое и незащищенное положение, а также нарушающих баланс в защите прав кредиторов и должника.

Одной из проблем внесудебного банкротства физических лиц является отсутствие правовых норм, обязывающих известить кредиторов о начале процедуры внесудебного банкротства физических лиц. Действительно, в п. 4 ст. 223.2 Закона о банкротстве указано, что при подаче заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке гражданин обязан представить список всех известных ему кредиторов, содержащий следующую информацию:

- наименования или фамилии, имени, отчества кредиторов;
- суммы кредиторской и дебиторской задолженности;
- места нахождения (жительства) кредиторов и должников гражданина;
- денежные обязательства и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые возникли в результате осуществления гражданином предпринимательской деятельности.

Кроме того, нормы, раскрывающие начало процедуры внесудебного банкротства физических лиц, содержатся в п. 1 ст. 222.3 Закона о банкротстве, в силу которого МФЦ обязан направить в реестр сведений о

банкротстве для размещения сведения об инициировании физическим лицом процедуры банкротства и сведения о кредиторах должника, а также в п. 3 ст. 223.4 Закона о банкротстве, обязывающей МФЦ направить в кредитные организации должника, суды, службы судебных приставов по месту жительства должника копию уведомления о включении сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства физического лица в реестр сведений о банкротстве.

«Однако у МФЦ, равно как и у должника, нет обязанности по уведомлению кредиторов должника о возбуждении процедуры банкротства во внесудебном порядке, в силу чего кредиторы фактически оказываются неуведомленными о факте возбуждения процедуры банкротства их должника, как следствие, лишаются предусмотренных законом о банкротстве инструментов по защите своих интересов. Как минимум, кредиторы лишаются возможности заявить об указании должником неполной задолженности перед кредитором, наличии у должника имущества или имущественных прав, оспорить совершенные им гражданско-правовые сделки» [6, с. 23]. В итоге кредиторы лишены права, предусмотренного п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве, на передачу спора о банкротстве в суд (в общем порядке).

Полагаем, защите интересов кредиторов будет способствовать внесение изменений в п. 3 ст. 223.4 Закона о банкротстве в части дополнения ее указанием на обязанность МФЦ известить о возбуждении процедуры внесудебного банкротства помимо кредитных организаций, суда, службы судебных приставов-исполнителей также и кредиторов должника.

Далее, внимания заслуживает имеющаяся несогласованность в правовых нормах, закрепленных в ст. 25 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), и нормах о внесудебном банкротстве физических лиц в Законе о банкротстве.

Так, согласно п. 1 ст. 25 ГК РФ: «Гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или)

исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда» [10].

На основании п. 2 указанной статьи основания, порядок и последствия признания арбитражным судом гражданина несостоятельным (банкротом), очередность удовлетворения требований кредиторов, порядок применения процедур в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина устанавливаются законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства).

Полагаем, что нормы российского гражданского законодательства, закрепляющие лишь возможность судебного банкротства гражданина, не согласуются в целом с Законом о банкротстве, допускающим в том числе внесудебное банкротство граждан, в связи с чем целесообразно п. 1 ст. 25 ГК РФ изложить в новой редакции, дополнив его указанием на право гражданина обратиться в МФЦ с заявлением о банкротстве во внесудебном порядке. Кроме того, внести изменения также целесообразно и в п. 2 ст. 25 ГК РФ в части указания на то, что условия, основания и порядок проведения процедуры внесудебного банкротства граждан, а также последствия признания гражданина банкротом во внесудебном порядке устанавливаются Законом о банкротстве.

Другой проблемой, обнаружившейся в правоприменительной практике арбитражных судов, является невозможность для кредитора в процедуре внесудебного банкротства физического лица противодействовать некоторым злоупотреблениями со стороны должника. В частности, согласно абз. 3 подп. 2 п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве кредитор в период процедуры банкротства во внесудебном порядке вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом в случае, если им обнаружено принадлежащее должнику имущество или имущественные права, подлежащие государственной регистрации или иному учету. Применительно к данной норме злоупотребление должника может выражаться в совершении действий по выбытию имущества или прав из его собственности, что, по

мнению Е.В. Гладышевой, разделяемом нами, потенциально лишает кредитора возможности перенести спор о банкротстве из внесудебной плоскости в судебную путем подачи соответствующего заявления в арбитражный суд [8].

Еще одним вытекающим отсюда негативным последствием для кредитора является отказ арбитражных судов рассматривать иски кредиторов об оспаривании сделок должника, которыми оформлено выбытие имущества или прав из его собственности. Так, в 2021 г. Первый арбитражный апелляционный суд в постановлении по делу № А39-9694/2021 указал, что «в отсутствие в производстве арбитражного суда дела о банкротстве физического лица, несмотря на наличие возбужденной процедуры банкротства во внесудебном порядке, у арбитражного суда не имелось процессуальных оснований для принятия иска кредитора к должнику о признании совершенной им сделки недействительной [39]. С выводами суда апелляционной инстанции также согласился и Арбитражный суд Волго-Вятского округа» [25].

Решение проблемы, связанной с возможным злоупотреблением должником своим положением во внесудебном банкротстве, предложено законодателем в ходе последней банкротной реформы, по результатам которой в ноябре 2023 г. подп. 2 п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве дополнился абзацем о том, что кредитор вправе обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, если у него имеются обоснованные предположения и (или) доказательства совершения сделок с имуществом должника, которые могут быть оспорены и посредством которых могут быть удовлетворены требования кредитора в существенном объеме. В пояснительной записке к законопроекту, которым подп. 2 п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве дополнен новым абзацем, не содержится разъяснений относительно причин изложения его в таком виде. По нашему мнению, абз. 4 подп. 2 п. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве не лишен недостатков, в том числе юридико-технических, которые ограничивают

значительное число кредиторов в использовании нового основания перевода банкротного спора из внесудебного порядка в судебный. В частности, из действия данного абзаца необоснованно исключен подп. 1 п. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве, то есть ситуации, когда в отношении должника окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю по причине отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание. Однако при таком обстоятельстве также не исключены случаи злонамеренных действий должника по выбытию имущества из его собственности, в силу чего целесообразно расширить абз. 4 подп. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве указанием на возможность для кредитора обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, если у него имеются обоснованные предположения и (или) доказательства наличия у должника, обратившегося в МФЦ с соответствующим заявлением в том числе по основанию, указанному в подп. 1 п. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве, имущества и иного дохода либо совершения им или другими лицами за его счет сделок по выводу имущества из собственности должника, из которых кредитор мог бы получить удовлетворение.

Решение же проблемы, связанной с отказом арбитражного суда возможно путем дачи Пленумом Верховного Суда РФ соответствующих разъяснений, в которых указать на распределение компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, ориентируясь на субъектный критерий – наличие или отсутствие статуса индивидуального предпринимателя. То есть если должник имеет статус индивидуального предпринимателя, кредитор вправе подать иск об оспаривании совершенной таким должником сделки в арбитражный суд, даже в отсутствие возбужденного в арбитражном суде дела о банкротстве, поскольку на основании ч. 2 ст. 27 АПК РФ арбитражные суды разрешают дела с участием граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих соответствующий статус,

приобретенный в установленном законом порядке. В отсутствие у должника статуса индивидуального предпринимателя разъяснить, что кредитор вправе обратиться с иском об оспаривании сделки в суд общей юрисдикции по правилам гражданского процессуального законодательства.

Таким образом, по результатам проведенного исследования автор в рамках второй главы приходит к следующим выводам:

- правила, посвященные внесудебному банкротству физических лиц, имеют своей целью обеспечение защиты прав и интересов должников, оказавшихся в трудном финансовом положении в силу объективных жизненных обстоятельств, не допускающих злоупотреблений своими правами в отношении кредиторов;
- вместе с тем, правила о внесудебном банкротстве физических лиц, будучи новым «молодым» правовым образованием в системе законодательства о банкротстве», не лишены недостатков, ставящих кредиторов в менее защищенное положение в сравнение с должниками, дающих возможность для злоупотреблений при освобождении от долговых обязательств во внесудебном порядке.

В целях устранения имеющегося дисбаланса в защите прав кредиторов и должников целесообразно совершенствование некоторых статей §5 главы X Закона о банкротстве граждан, а именно:

- дополнение п. 3 ст. 223.4 Закона о банкротстве правилом об обязанности МФЦ направить кредиторам должника копию уведомления о включении сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства физического лиц в реестр сведений о банкротстве;
- дополнение абз. 4 подп. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве нормой о праве кредитора обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, если у него имеются обоснованные предположения и (или) доказательства наличия у должника, обратившегося в МФЦ с соответствующим заявлением

по основанию, указанному в подп. 1 п. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве, имущества и иного дохода либо совершения им или другими лицами за его счет сделок по выбытию имущества из его собственности, и из которых кредитор мог бы получить удовлетворение;

- в целях согласования норм гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, исключения противоречивости норм одного законодательства другому в ст. 25 Гражданского кодекса РФ целесообразно внести изменения, указывающие на возможность признания гражданина банкротом не только в судебном порядке, но и во внесудебном порядке путем подачи заявления и соответствующих оснований подачи документов в многофункциональный центр.

Глава 3 Правовое регулирование судебного банкротства физических лиц

3.1 Основания и субъекты судебного банкротства физических лиц

Не потеряло актуальности следующее утверждение Г.Ф. Шершеневича: «основным положением в учении о несостоятельности является понятие о несостоятельности» [61, с. 112]. В действующем Законе о банкротстве законодатель определяет понятие несостоятельности (банкротства) как «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [55].

Кроме того, неспособность удовлетворить требования кредиторов ограничена природой материально-правовых отношений:

- требования, возникшие из денежных обязательств, трудовых отношений – о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;
- требования, основанные на неисполнении должником публично-правовой обязанности по уплате обязательных платежей.

Понятие несостоятельности (банкротства) физического лица в отличие от несостоятельности (банкротства) юридического лица разнится в зависимости от ситуации:

- если гражданин обязан обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом в соответствии с п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве, понятие несостоятельности (банкротства) гражданина определяется через критерий его неплатежеспособности;

- если гражданин имеет право подать заявление о признании себя банкротом в соответствии с п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве, понятие несостоятельности (банкротства) определяется через альтернативную конструкцию неплатежеспособности и (или) неоплатности.

С.А. Карелина и И.В. Фролов констатируют, что новый судебный институт банкротства физических лиц (иначе говоря, личного или потребительского банкротства) основывается на фундаменте, отличном от того, на котором построен институт банкротства юридических лиц – с его критериями неплатежеспособности и неоплатности [13].

В основу института судебного банкротства физических лиц положен сложный юридический состав, то есть в Законе о банкротстве закреплено большое количество условий (норм), выполнение которых позволяет провести процедуру судебного банкротства граждан, а именно:

- установлены нормы, при которых должник признается неплатежеспособным, его имущество считается недостаточным для погашения требований кредиторов, а также его долги считаются неоплатными;
- предусмотрена специальная норма, которая устанавливает правило, освобождающее должника от доказывания обстоятельств, связанных с его неплатежеспособностью (презумпции его неплатежеспособности);
- правила, которыми устанавливаются исключения из указанных презумпций.

Правила, при которых должник признается неплатежеспособным, его имущество считается недостаточным для погашения требований кредиторов, а его долги считаются неоплатными, сводятся к следующим:

- критерий неплатежеспособности гражданина, предусмотренный в п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве, по содержанию в целом совпадает с критерием неплатежеспособности юридического лица,

закрепленным в п. 2 ст. 3 закона о банкротстве, и означает признанную судом неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

- критерий недостаточности имущества гражданина согласно абз. 5 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве – превышение размера задолженности гражданина над стоимостью его имущества, в том числе прав требования;
- критерий неоплатности долгов гражданина в соответствии с абз. 3-4, 6 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве – воплощается в трех случаях, а именно:
 - прекращение исполнения денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;
 - наличие ситуации, при которой более чем 10% совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены;
 - наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Норма об освобождении должника от доказывания обстоятельств, связанных с его неплатежеспособностью, представляет собой правило, закрепленное абз. 2 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве, в силу которого гражданин априори считается неплатежеспособным, если только не представлены доказательства обратного. Причем указанная презумпция возымает силу только в том случае, если должник отвечает условию, предусмотренному в абз. 5 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве и связанному с

недостаточностью у него имущества для погашения долгов либо если долги должника являются неоплатными, иначе говоря, имеет место одно из обстоятельств, на которое указано в абз. 3-4, 6 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве.

Правила, которыми устанавливаются исключения из указанных презумпций, предусмотрены в абз. 7 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве и применяются в ситуации, когда представлены доказательства либо имеются основания мотивированно предполагать, что должник в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил. Такое предположение должно основываться на данных о планируемых поступлениях денежных средств, в том числе доходов от деятельности должника и погашения задолженности перед ним.

Помимо критериев определения несостоятельности (банкротства) гражданина законодатель в п. 2 ст. 213.3 и п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве предусмотрел систему признаков судебного банкротства физических лиц.

Первый признак судебного банкротства физических лиц составляет объем требований кредиторов по денежным обязательствам гражданина, которые не были им как должником исполнены, в виде пятисот тысяч рублей.

Второй признак судебного банкротства физических лиц соотносится с характером требований кредиторов: требования кредиторов по неисполненным обязательствам должника-гражданина должны иметь денежный характер.

Понятие денежных обязательств законодателем в ст. 2 Закона о банкротстве определяется как обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному гражданским и бюджетным законодательством основанию.

Третий признак судебного банкротства физических лиц сводится к сроку, в течение которого гражданин-должник не исполнил денежные

требования кредиторов. Такой срок должен составлять не менее трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, то есть со дня, когда гражданин-должник узнал или должен был узнать об этом.

Применительно к признаку срока неисполнения обязательств Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» сформулировано исключение из данного правила [40].

В силу п. 10 вышеназванного Постановления должник обязан обратиться с заявлением о признании себя банкротом в соответствии с п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве при одновременном наличии лишь двух вышеуказанных признаков независимо от того, наступил срок исполнения по обязательству или нет, если он понимает, что удовлетворение требования одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения обязательств и (или) обязанностей по уплате обязательных платежей перед другими кредиторами.

Кроме того, следует оговориться здесь также и об исключении из правила о размере неисполненного обязательства (первый признак системы признаков банкротства). Исключение предусмотрено в п. 11 Постановления и заключается в том, что размер долга не принимается во внимание в ситуации, когда обращение в суд с заявлением о банкротстве обусловлено реализацией должником своего права, а не как исполнение им обязанности (пп. 1-2 ст. 213.4 Закона о банкротстве).

Другое важное замечание применительно к характеру неисполненных обязательств – в деле о судебном банкротстве физического лица учитываются денежные требования не только по личным обязательствам должника-гражданина, но также и по общим обязательствам супругов, одним из которых является должник (п. 6 постановления).

Таким образом, вышеприведенный анализ позволяет утверждать о наличии принципиальной разницы между институтом несостоятельности

юридических лиц и институтом судебного банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Разграничение между институтами проходит как по направлению системы признаков банкротства, так и по направлению критериев банкротства, причем верным будем отметить, что юридическая конструкция банкротства физических лиц является более сложной.

Во-первых, осложненность института судебного банкротства физических лиц выражается в критериях, служащих предпосылками для признания гражданина банкротом, а именно критериях неплатежеспособности должника, недостаточности его имущества и неоплатности его долговых обязательств, действие которых в определенных случаях основано на презумпции неплатежеспособности и действие которых может быть ограничено в связи с наличием соответствующих обстоятельств.

Во-вторых, осложненность судебного банкротства физических лиц проявляется в системе признаков банкротства и исключений из признаков банкротства гражданина.

Однако в любом случае более высокая сложность конструкции личного банкротства оправдывается социально-реабилитационной направленностью института и его утилитарным характером.

3.2 Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве физических лиц

Анализ особенностей правил о возбуждении производства по делу о банкротстве физических лиц представляет интерес в связи с тем, что банкротство обычных граждан до недавнего времени было новой категорией дел для арбитражных судов, отличающейся от банкротства юридических лиц.

Дела о банкротстве граждан относятся к компетенции арбитражных судов, составляют категорию дел, относящихся к их исключительной

подсудности (ч. 4 ст. 38 Арбитражного процессуального кодекса РФ [3], п. 1 ст. 33 Закона о банкротстве), рассматриваются по адресу должника.

Круг заявителей по делу о банкротстве гражданина совпадает с кругом заявителей по делам о банкротстве юридического, к ним относятся конкурсный кредитор, уполномоченный орган и должник.

Не отнесение к числу заявителей по делу о банкротстве граждан лиц, указанных в п. 1 ст. 7 Закона о банкротстве, а именно работника и бывшего работника должника, не означает, что такие лица не вправе обратиться в суд с заявлением о банкротстве гражданина, поскольку по смыслу п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве общие положения о банкротстве юридических лиц применяются к отношениям о банкротстве граждан в случае отсутствия правового регулирования со стороны последних.

Другое дело, что сложнее представить ситуацию наличия у гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, неисполненных обязательств, основанных на трудовых отношениях его как работодателя с работником и бывшим работником. Все же такие ситуации существуют и предусмотрены абз. 6 и 7 ст. 20 Трудового кодекса РФ [51].

Принципиальным отличием банкротства граждан от банкротства юридических лиц является порядок возникновения у кредиторов права на обращение в суд с заявлением о признании гражданина банкротом, заключающийся в необходимости предварительного «просуживания», то есть инициирование судебного дела о банкротстве возможно лишь после принятия судом в рамках отдельного искового производства решения о взыскании с должника долга и вступления его в законную силу (ст. 7 и п. 1 ст. 213. 5 Закона о банкротстве). Важно заметить, что качественные различия банкротства юридических лиц и физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателя, проявляются в закрепленных в законе исключениях из вышеуказанного правила об обязательном «просуживании», в частности:

- при банкротстве юридического лица уполномоченный орган вправе инициировать судебное банкротство по истечении тридцатидневного срока в том случае, если должник не исполнил обязанность по уплате налогов;
- при банкротстве юридического лица кредитные организации или кредитный управляющий по договору синдицированного кредита (займа), государственной корпорации «ВЭБ.РФ» вправе инициировать судебное банкротство с даты возникновения у должника признаков банкротства, то есть без обязательного «просуживания».

Институт судебного банкротства физических лиц в отличие от банкротства юридических лиц связывает возможность подачи заявления о признании банкротом в суд с соответствующим заявлением при отсутствии «просуживания» не с субъектным составом кредиторов, а с характером требования кредитора.

Данный вывод вытекает из положений п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве, связывающих возникновение права кредитора обратиться в суд с заявлением о признании банкротом без предварительного обращения в суд в ряде случаев (например, по требованию по уплате налогов или требованию по нотариально удостоверенной сделке).

Именно поэтому возможность инициирования судебного дела о банкротстве принадлежит любому кредитору должника, если его требование к должнику поименовано в законе как подлежащее включения в реестр требований без предварительного «просуживания».

Еще одно существенное различие проявляется в отсутствии у кредиторов должника-гражданина доводить до сведения неопределенного круга лиц информацию о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве. Вместе с тем обязанность не менее чем за пятнадцать календарных дней до обращения в арбитражный суд опубликовать уведомление о намерении обратиться с заявлением о признании должника

банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сохраняется при намерении признания банкротом физического лица, являющегося индивидуальным предпринимателем (п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве).

Особенностью дел о банкротстве граждан является положение о невозможности возбуждения в отношении индивидуального предпринимателя двух дел о банкротстве – как гражданина и как индивидуального предпринимателя, невыполнение которого влечет отказ в принятии искового заявления в соответствии со ст. 43 Закона о банкротстве (абз. 3 п. 2 Постановления от 13 октября 2015 г. № 45).

Основанием для возбуждения дела о банкротстве гражданина является наличие указанных в предыдущем параграфе совокупности признаков банкротства (размер задолженности – не менее 500 тыс. руб., денежный характер требования, срок неисполнения обязательства – три месяца), отсутствие которых является основанием для вынесения определения об отказе в принятии заявления.

Оговоримся, что из данного правила есть исключения, на которые также было указано в предыдущем параграфе. Основания для возвращения и оставления без движения заявления о признании должника банкротом едины как для юридических лиц, так и для физических лиц.

Выполнение всех требований по форме, содержанию заявления и представлению необходимых заявлений влечет процессуальное последствие в виде вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления и возбуждении производства по делу, обжалование которого в суд апелляционной инстанции осуществляется в течение одного месяца со дня его вынесения (п. 1 ст. 61 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ).

С принятием заявления к производству начинается следующий этап дела о банкротстве – проверка обоснованности заявления о признании гражданина банкротом. Решение вопроса об обоснованности заявления до

недавнего времени происходило в судебном заседании с вызовом участников банкротного процесса [7].

С принятием ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ требования кредиторов теперь рассматриваются судом единолично без проведения заседания и вызова лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Стоит отметить, что здесь прослеживается другое отличие, состоящее в том, что если срок для проверки обоснованности заявления о признании банкротом юридического лица составляет тридцать дней, то для проверки обоснованности заявления о признании должником гражданина установлен трехмесячный срок.

Если арбитражный суд убедится в обоснованности заявления кредитора о включении его в реестр требований кредиторов, им выносится соответствующее определение об этом и введении в отношении должника процедуры реструктуризации его долгов или реализации его имущества, в противном случае – суд оставляет заявление без рассмотрения или прекращает производство по делу. Заметим, что законодатель обоснованно разводит процедуру проверки обоснованности заявления гражданина о признании его банкротом и заявления иных лиц. Так, заявление должника будет удовлетворено при выполнении требований, указанных в ст. 213.4 Закона о банкротстве, заявление иных лиц – при соответствии их требованиям ст. 213.5. Закона о банкротстве.

При невыполнении указанных в законе требований арбитражный суд, признавая требования кредиторов необоснованными, прекращает производство по делу, например, в случае, если:

Кроме того, суд выносит такое определение, если:

- должник погасил долг перед единственным кредитором, а другие кредиторы отсутствуют;

- кредитор не привел убедительных доказательств того, что должник не способен погасить имеющиеся долги;
- между кредитором и должником имеется спор, переданный на рассмотрение суда, а требование кредитора возникло из правоотношения, из которого также возник и спор, переданный на разрешение суда.

О наличии спора о праве, как указал Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 02 мая 2024 г. по делу № А41-65831/2023, могут свидетельствовать любые возражения должника против требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа, заявленные им как в устной, так и письменной форме, касающиеся существования задолженности, ее размера и срока исполнения обязательства [26].

Причем, верно указал Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 19 января 2024 г. о том что, заявляя о наличии спора, гражданин обязан аргументировать свои доводы (например: указать основания недействительности сделки; раскрыть причины, позволяющие утверждать, что срок исполнения обязательства не наступил либо задолженность отсутствует; представить подробный контррасчет долга и т.д.) [32]. Другими словами, возражения должны быть обоснованными и действительно свидетельствовать о том, что спор о праве имеет место.

В случае наличия иного заявления о признании гражданина банкротом арбитражный суд выносит определение о признании необоснованным заявления как самого должника, так конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом и об оставлении указанного заявления без рассмотрения. Вынесение такого определения сопряжено с наличием обстоятельств, указанных выше применительно к определению о прекращении производства.

Так, Арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 22 марта 2021 г. по делу № А48-8024/2019, пришел к выводу, что «при наличии заявлений иных кредиторов о признании должника банкротом,

апелляционный суд пришел к правомерному выводу о наличии оснований для признания необоснованным заявления кредитора о признании должников банкротом и оставлении указанного заявления без рассмотрения» [29].

Действующее законодательство о несостоятельности (банкротстве) в институте банкротства выделяет процедуры реструктуризации долгов гражданина, реализации имущества гражданина и заключения мирового соглашения.

Процедура реструктуризации долгов гражданина, урегулированная в ст. 213.11-213.23 Закона о банкротстве, представляет собой одну из реабилитационных процедур в деле о банкротстве гражданина, которая в качестве цели имеет восстановление его платежеспособности и погашение его долговых обязательств.

Как указывают С.А. Карелина и И.В. Фролов [13], данная процедура является первичной реабилитационно-восстановительной процедурой в деле банкротства, квинтэссенция которой состоит того, что физическое лицо не прекращает, наоборот, продолжает исполнение своих обязательств перед кредиторами под контролем финансового управляющего.

Благодаря процедуре реструктуризации долгов гражданина достигаются цели: погашение заявленных требований в соответствии с утвержденным судом планом и финансовая реабилитация должника-гражданина. Реструктуризация долгов гражданина при этом по времени не может превышать пяти лет (нововведение, вступившее в силу с 03 ноября 2023 г., ранее – 3 года) в случае утверждения плана собранием кредиторов и трех лет (нововведение, вступившее в силу с 03 ноября 2023 г., ранее – 2 года) при утверждении судом вопреки воле собрания кредиторов.

Процедура реализация имущества гражданина, предусмотренная ст. 213.4-213.30 Закона о банкротстве, также представляет собой применяемую в процессе о банкротстве реабилитационную процедуру по отношению гражданину, признанному банкротом, с целью пропорционального удовлетворения заявленных по делу и признанных обоснованными

требований кредиторов. Однако следует оговориться, что данная процедура соответствует во многом процедуре конкурсного производства при банкротстве юридических лиц, отнесение ее к числу реабилитационных обусловлено ее целями.

По общему правилу в деле о банкротстве гражданина происходит последовательное введение процедур – сначала вводится реструктуризация долгов гражданина, затем – реализация его имущества, однако в случае отсутствия у должника источников доходов и возможности расчетов, вторая реабилитационная процедура с его согласия может быть введена в первую очередь.

По делу №А83-15336/2018 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении от 25 февраля 2020 г. № 310-ЭС19-28230 согласилась с выводами судов первой инстанции и округа о том, что введение судом первой инстанции процедуры реализации имущества в отношении должника сроком на шесть месяцев сразу после признания его банкротом было обоснованным, поскольку суд исходил из наличия у должника признаков неплатежеспособности, а также отсутствия источника дохода и имущества, за счет которых возможно погашение требований кредиторов [19].

Процедура реализации имущества должника помимо целей, присущих также и процедуре реструктуризации его долгов, преследует цели проверки добросовестности должника по отношению к кредиторам и уполномоченным органам и понуждение его к продолжению исполнения его обязательств перед кредиторами в случае выявления судом недобросовестности с его стороны.

Процедура реализации имущества должника в несколько раз продолжительнее своей предшественницы – срок процедуры ограничен шестью месяцами, но может быть продлен по просьбе участников процесса. Данный срок корреспондирует процедуре конкурсного производства (также 6 мес.), применяемой в деле о банкротстве юридического лица.

Правда, в последнем случае имеется конкретное указание на возможность продления срока проведения процедуры конкурсного производства на срок не более шести месяцев, в связи с чем полагаем, что по данному вопросу к отношениям о банкротстве физических лиц в части вопроса продления срока проведения процедуры реализации имущества должника могут и должны применяться положения о продлении срока проведения процедуры конкурсного производства.

Соотношение двух процедур банкротства физического лица уместно показать на данных судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [21]. Так, в 2023 г. количество дел, по которым введена процедура реструктуризации долга, составило 50 066, количество дел, по которым введена процедура реализации имущества должника, равно 348 978. При этом количество дел, окончившихся процедурой реструктуризации долга, составило 182, а количество дел, завершившихся реализацией имущества должника равно 284 622, из чего очевидно следует, что вторая процедура применяется гораздо чаще в силу очевидных причин.

Причем в 44 100 из 50 066 дел, по которым введена процедура реструктуризации долга, в итоге принято решение о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина.

Чаще всего прекращение процедуры реструктуризации долгов физического лица в связи с началом процедуры реализации его имущества обусловлено непредоставлением им плана реструктуризации (36 461 дел), менее распространенными случаями перехода явились:

- неодобрение собранием кредиторов плана реструктуризации (659 дел);
- отмена плана реструктуризации долгов гражданина (161 дел);
- отказ в утверждении плана реструктуризации долгов (215 дел).

Процедура реструктуризации долгов гражданина достигла правового результата в виде ее завершения в связи с погашением задолженности, предусмотренной утвержденным планом, и признанием жалоб кредиторов

необоснованными только в 215 случаях из 50 066 дел. В сравнении с 2022 г., в котором процедура реструктуризации долгов гражданина оказалась успешной в 256 случаях из 42 092 дел [22], процедура реструктуризации в 2023 г. принесла результаты меньшее количество раз при более высоком числе дел.

Мировое соглашение представляет собой третью применяемую на любой стадии дела о банкротстве граждан процедуру, сводящуюся к прекращению производства по делу о личном банкротстве в связи с достижением соглашения между должником и кредиторами.

Несмотря на кажущуюся скудность правового регулирования мирового соглашения при судебном банкротстве физического лица, оно обладает рядом исключительных особенностей, среди которых:

- мировое соглашение не может быть утверждено в рамках самостоятельной процедуры, его утверждение возможно лишь в рамках либо процедуры реструктуризации долгов гражданина, либо процедуры реализации его имущества;
- исполнение мирового соглашения происходит за рамками дела о банкротстве, поскольку с моментом его утверждения связано прекращение производства по соответствующему делу, что приводит к дилемме: с одной стороны, мировое соглашение представляет собой процедуру, применяемую в деле о банкротстве, а, с другой стороны, мировое соглашение как процедура банкротства не приводится в исполнение в рамках судебного разбирательства дела о банкротстве;
- неисполнение мирового соглашения, осуществляемого за рамками дела о банкротстве, как и исполнение с нарушением его условий, является основанием для возобновления производства по делу, признания гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества, что служит гарантией защиты прав кредиторов, исключающей повторное возбуждение уже нового дела о банкротстве;

- мировое соглашение как процедура не преследует цели финансовой реабилитации гражданина-должника, поскольку по условиям мирового соглашения гражданин может принять на себя обязательства в большем объеме, чем те, что лежали в основании заявленных требований;

Наличие вышеприведенных особенностей, по верному утверждению В.Ф. Попондопуло, служит основанием к определению мирового соглашения в качестве альтернативной процедуры, цель применения которой состоит в прекращении производства по делу на основании взаимных волеизъявлений неплатежеспособного должника и его кредиторов [24, с. 275].

В связи с вышеизложенным, автор полагает правильным присоединиться к позиции С.А. Карелиной и И.В. Фролова в той части, в которой они называют процедуру мирового соглашения сложным правовым образованием, формирование которого осуществляется в процессе производства по делу о банкротстве, а реализация условий мирового соглашения – вне рамок данного процесса [13].

3.3 Актуальные проблемы судебного банкротства физических лиц

Банкротство физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, умершего или объявленного умершим до возбуждения в отношении него дела о банкротстве, его наследственной массы сопровождается наличием теоретико-прикладных вопросов, разрешением которых занимаются как российские специалисты в области банкротства, так и арбитражные суды при отправлении правосудия в порядке арбитражного судопроизводства.

К числу таких вопросов относятся следующие:

- оспаривание сделок, совершенных между наследодателем и наследником, а также с выморочным имуществом публично-правовыми образованиями [12];

- возбуждение дела о банкротстве наследственной массы умершего гражданина при наличии в арбитражном суде дела о банкротстве единственного наследника имущества, имеющего и личные долги, и долги наследодателя [42];
- реализация единственного жилья умершего должника или квартиры, приобретенной с использованием средств материнского (семейного) капитала, не являющейся единственным жильем для должника и членов его семьи и предметом ипотеки [43];
- возбуждение дела о банкротстве гражданина после его смерти в случае, если наследственной массы достаточно для погашения долгов наследодателя [42];
- освобождение физического лица от исполнения обязательства с помощью инструментов обхода закона (в нарушение ст. 10 ГК РФ) [1] и др.

В рамках настоящего параграфа осуществить анализ всех проблемных вопросов в области судебного банкротства физических лиц вряд ли возможно, поэтому автором изучению подвергнут вопрос, связанный со злоупотреблениями при освобождении от обязательств с помощью процедуры судебного банкротства. Как указано в п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве, после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Освобождение гражданина от обязательств не применяется в ряде случаев:

- вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;
- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество;
- по требованиям кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора;
- по требованиям, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Вместе с тем, С.В. Алборов, А.А. Малько, Д.В. Протопопов, О.В. Фирулев пришли к выводу, что в Законе о банкротстве в части судебного банкротства физических лиц закреплена презумпция освобождения гражданина от неисполненных обязательств [1], вследствие чего обозначенные выше случаи (основания) являются исключениями, применительно к которым эта презумпция не работает. Таким образом, на уровне федерального закона имплементировано право должника

освободиться от своих обязательств, лишь за небольшим количеством случаев, при которых нормы об освобождении не применяются.

Как известно, «общим правилом об освобождении физического лица от исполнения обязательства по правилам § 1.1 главы 10 Закона о банкротстве является завершение процедуры банкротства в судебном порядке. Одновременно с этим обратим внимание на то обстоятельство, что в сравнении с 2019 г., в котором подано 91 371 заявлений о признании гражданина-банкротом, в 2023 г. подано 396 317 заявлений на судебное банкротство, то есть количество подаваемых в арбитражные суды заявлений о признании гражданина банкротом за четыре года выросло в 4,34 раза» [22]. Некоторые авторы полагают, что росту популярности способствовала, в том числе, и «сложившаяся судебная практика, в соответствии с которой в большинстве случаев граждане признавались банкротами, а их долги списывались» [1].

Заметим также, что «в 2023 г. из 348 978 дел, по которым введена процедура реализации имущества, в 284 326 дел данная процедура завершилась освобождением гражданина от исполнения от обязательств и лишь в 2 492 делах данная процедура завершилась, а должник не был освобожден от исполнения обязательств (в связи с неприменимостью к нему правил об освобождении от обязательств)» [22]. Освобождение граждан-должников от исполнения от обязательств в подавляющем большинстве случаев вероятно основано на том, что арбитражные суды при рассмотрении соответствующих дел исходят из продолжниковской модели судебного банкротства, при которой в первую очередь приоритетной защите подлежат права должника, даже если имеются признаки его не вполне добросовестного поведения [1].

Так, в одном деле апелляция подтвердила правомерность подхода, примененного судом первой инстанции при рассмотрении дела о банкротстве, согласно которому должник, заключая с банком кредитный договор, вправе в анкете на кредит указывать любую сумму заработка,

аргументируя в последующем это наличием неофициального дохода [36]. То есть суды в данном случае риски невозвращения кредита переложили на кредитора, который должен был проверить достоверность предоставленных сведений

В другом деле устоял подход, положенный судами в основу судебных актов, согласно которому любой гражданин, имеющий намерение получить кредит и понимающий, что у него недостаточно средств для его закрытия в ситуации, когда кредитная организация, невзирая на указанное расхождение (кредит на несколько миллионов при ежемесячной заработной плате в размере 17 400 руб.), выдала кредит, считается добросовестным и подлежит освобождению от обязательств [35]. Другими словами, кредитор снова поставлен в неравное по сравнению с должником положение. К аналогичным выводам приходят и другие суды [37].

Еще в одном споре дело дошло до Верховного Суда РФ, который, не согласившись с нижестоящими судами, отменил судебные акты, вынес определение, в котором сформулировал позицию, дополнительно защищая положение должника, и согласно ней последовательное принятие должником заведомо неисполнимых обязательств не является недобросовестным поведением должника, недобросовестным поведением является сокрытие должником дохода или предоставление недостоверных сведений, при этом само по себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности [20].

Такое положение дел вряд ли возможно признать справедливым, безопасным и необходимым в целом для российских правопорядка и экономики, поскольку создает ситуацию, при которой должник, зная, что его могут запросто освободить от долговых обязательств, может осуществлять необоснованные траты, увеличивая кредиторскую задолженность и не имея при этом официального источника заработка. Напротив, такое положение дел

нарушает принцип равенства сторон (кредитора и должника) в силу обеспечения.

Представляется, одним из вариантов решения обозначенного перекоса в защите прав кредиторов и должника может являться разработка правила о наличии у должника обязанности осуществлять трудовую деятельность. Ряд авторов предлагает возложить на должника-гражданина обязанность за 3 месяца до подачи заявления о признании банкротом встать на учет в центре занятости и обязанности принять предложенную работу [1]. Полагаем, данное предложение является в некоторой степени радикальным, но вместе с тем способным компенсировать имеющийся дисбаланс в защите прав кредиторов и должников. Очевидно, данное правило ожидает ряд уточнений в части освобождения некоторых категорий граждан от исполнения данной обязанности (например, нетрудоспособные, в частности пенсионеры), пополнения конкурсной массы за счет доходов от такой трудовой деятельности, увеличения продолжительности процедуры судебного банкротства в случае погашения должником какой-то части требований из реестра требований кредиторов за счет доходов от трудовой деятельности.

Таким образом, в рамках третьей главы настоящего исследования, автор приходит к следующим выводам:

- система судебного банкротства граждан существенно отличается от процедуры банкротства юридических лиц. Несмотря на кажущееся внешнее сходство этих правовых институтов, они имеют фундаментальные различия в своей правовой природе, которые проявляются на нескольких уровнях: в системе определяющих признаков несостоятельности и в критериях признания гражданина банкротом. Важно подчеркнуть, что правовая модель банкротства физических лиц построена на более сложной юридической конструкции по сравнению с банкротством организаций – это обусловлено спецификой правового положения граждан, особенностями их имущественных отношений и необходимостью

дополнительной защиты их законных интересов в процессе банкротства;

- осложненность института банкротства физических лиц выражается в критериях, служащих предпосылками для признания гражданина банкротом, а именно критериях неплатежеспособности должника, недостаточности его имущества и неоплатности его долговых обязательств, действие которых в определенных случаях основано на презумпции неплатежеспособности и действие которых может быть ограничено в связи с наличием соответствующих обстоятельств, а также в системе признаков банкротства и исключений из признаков банкротства гражданина;
- при судебном банкротстве физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, действует презумпция об освобождении должника от обязательств, что в целом предопределено продолжниковской моделью банкротства, которой активно придерживаются арбитражные суды при рассмотрении соответствующих дел;
- издержками продолжниковской модели являются дисбаланс в предоставляемых сторонам возможностях для защиты интересов, более незащищенное положение кредитора, к которому предъявляются повышенные требования на этапе заключения договора с должником.

Для реализации предложенной инициативы необходимо внести изменения в следующие статьи Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ:

- статья 213.4 (Заявление гражданина о признании его банкротом) – дополнить положениями об обязанности должника уведомлять суд и финансового управляющего о постановке на учет в службе занятости;

- статья 213.11 (Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина) – включить в перечень обязанностей должника: обязательную регистрацию в центре занятости населения; поддержание постоянного трудового статуса, регулярное предоставление сведений о трудоустройстве;
- статья 213.25 (Имущество гражданина, подлежащее реализации в случае признания гражданина банкротом) – дополнить положениями о контроле доходов должника в период процедуры банкротства;
- статья 213.4 — добавить нормы об ответственности за неисполнение указанных обязанностей, включая: штрафные санкции, возможность прекращения процедуры реструктуризации долгов; отклонение плана реструктуризации при несоблюдении требований.

Заключение

Существование института несостоятельности (банкротства) граждан находится в прямой зависимости от уровня развития экономических отношений в государстве. В свою очередь, характерной особенностью института банкротства граждан является направленность на достижение баланса между целью финансовой реабилитации должника, имеющей яркий социально-реабилитационный окрас, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Правила, посвященные внесудебному банкротству физических лиц, имеют своей целью обеспечение защиты прав и интересов должников, оказавшихся в трудном финансовом положении в силу объективных жизненных обстоятельств, не допускающих злоупотреблений своими правами в отношении кредиторов.

Вместе с тем, правила о внесудебном банкротстве физических лиц, будучи новым «молодым» правовым образованием в системе законодательства о банкротстве», не лишены недостатков, ставящих кредиторов в менее защищенное положение в сравнение с должниками, дающих возможность для злоупотреблений при освобождении от долговых обязательств во внесудебном порядке.

В целях устранения имеющегося дисбаланса в защите прав кредиторов и должников целесообразно совершенствование некоторых статей §5 главы X Закона о банкротстве граждан, а именно:

- дополнение п. 3 ст. 223.4 Закона о банкротстве правилом об обязанности МФЦ направить кредиторам должника копию уведомления о включении сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства физического лиц в реестр сведений о банкротстве;
- дополнение абз. 4 подп. 2 ст. 223.5 Закона о банкротстве нормой о праве кредитора обратиться в арбитражный суд с заявлением о

признании должника банкротом, если у него имеются обоснованные предположения и (или) доказательства наличия у должника, обратившегося в МФЦ с соответствующим заявлением по основанию, указанному в подп. 1 п. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве, имущества и иного дохода либо совершения им или другими лицами за его счет сделок по выбытию имущества из его собственности, и из которых кредитор мог бы получить удовлетворение;

- в целях согласования норм гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, исключения противоречивости норм одного законодательства другому в ст. 25 Гражданского кодекса РФ целесообразно внести изменения, указывающие на возможность признания гражданина банкротом не только в судебном порядке, но и во внесудебном порядке путем подачи заявления и соответствующих оснований подачи документов в многофункциональный центр.

Осложненность института банкротства физических лиц выражается в критериях, служащих предпосылками для признания гражданина банкротом, а именно критериях неплатежеспособности должника, недостаточности его имущества и неоплатности его долговых обязательств, действие которых в определенных случаях основано на презумпции неплатежеспособности и действие которых может быть ограничено в связи с наличием соответствующих обстоятельств, а также в системе признаков банкротства и исключений из признаков банкротства гражданина.

При судебном банкротстве физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, действует презумпция об освобождении должника от обязательств, что в целом predeterminedено продолжниковской моделью банкротства, которой активно придерживаются арбитражные суды при рассмотрении соответствующих дел.

Издержками продолжниковской модели являются дисбаланс в предоставляемых сторонам возможностях для защиты интересов, более незащищенное положение кредитора, к которому предъявляются повышенные требования на этапе заключения договора с должником.

Для реализации предложенной инициативы необходимо внести изменения в следующие статьи Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ:

- статья 213.4 (Заявление гражданина о признании его банкротом) – дополнить положениями об обязанности должника уведомлять суд и финансового управляющего о постановке на учет в службе занятости;
- статья 213.11 (Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина) – включить в перечень обязанностей должника: обязательную регистрацию в центре занятости населения; поддержание постоянного трудового статуса, регулярное предоставление сведений о трудоустройстве;
- статья 213.25 (Имущество гражданина, подлежащее реализации в случае признания гражданина банкротом) – дополнить положениями о контроле доходов должника в период процедуры банкротства;
- статья 213.4 — добавить нормы об ответственности за неисполнение указанных обязанностей, включая: штрафные санкции, возможность прекращения процедуры реструктуризации долгов; отклонение плана реструктуризации при несоблюдении требований.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алборов С. В., Малько А. А., Протопопов Д. В., Фирулев О. В. К вопросу о проблеме освобождения физических лиц от исполнения обязательств по результатам процедуры судебного банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 6. С. 65-76.
2. Арбекова А. В. Эволюция мер ответственности, применяемых при банкротстве к нарушителям имущественных прав кредиторов в России // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5. С. 84-97.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Банкротства в России: I квартал 2024 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс] : Официальный сайт Федресурса. URL: <https://fedresurs.ru/news/bdb9dfec-df64-4207-b713-4bd7133f172a> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Белявский Л. А., Рубиновский А. Л. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в толковании юристов. СПб. : типо-лит. Л. Ландвигера, 1902. 408 с.
6. Бобылева А. З., Горев Д. Е., Зайцева Ю. А. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография. М. : Юстицинформ, 2022. 312 с.
7. Володкина А. И. Особенности возбуждения дел о банкротстве граждан // Арбитражные споры. 2016. № 3. С. 11-15.
8. Гладышева Е. В. Проблемы реализации механизма защиты прав кредиторов от злоупотреблений должника при внесудебном банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2022. № 3. С. 96-104.
9. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

10. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
11. Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
12. Иванова Т. Н., Езюков В. К. Отдельные проблемы банкротства физических лиц в практике арбитражных судов округов // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4. С. 52-62.
13. Карелина С. А., Фролов И. В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Право и бизнес. 2017. № 4. С. 2-20.
14. Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб. : Товарищество Общественная польза, 1971. 456 с.
15. Митин Е. А. Банкротство физических лиц: упрощенный порядок и иные нововведения 2020 года // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 1. С. 76-82.
16. Нестерова О. С. Процедура внесудебного банкротства граждан: предпосылки к формированию и перспективы развития // Российский судья. 2022. № 5. С. 60-64.
17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2018 (начало). Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2018 (окончание).
18. Определение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2023 г. № 305-ЭС22-24533(3) по делу № А41-42890/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Определение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2020 г. № 310-ЭС19-28230 по делу № А83-15336/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2022 г. № 307-ЭС22-12512 по делу № А05-11/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве за 2022 г. [Электронный ресурс] : Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.06.2025).

22. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве за 2023 г. [Электронный ресурс] : Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.06.2025).

23. Покровский И. А. История римского права. 3-е изд., испр. и доп. Петроград : Изд. юридического книжного склада «Право», 1917. 430 с.

24. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование : научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. М. : Проспект, 2016. 671 с.

25. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 февраля 2022 г. по делу № А39-9694/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02 мая 2024 г. № Ф05-6813/2024 по делу № А41-65831/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 апреля 2024 г. № Ф05-3346/2024 по делу № А41-56139/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13 июля 2023 г. № Ф06-4818/2023 по делу № А72-1034/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 марта 2021 г. № Ф06-31051/2021 по делу № А49-8024/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29 августа 2022 г. № Ф06-23008/2022 по делу № А55-32028/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27 января 2021 г. № Ф09-8684/20 по делу № А60-27867/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2024 г. № 08АП-13855/2023 по делу № А75-9099/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 октября 1929 г. «Об изменениях и дополнениях Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с положениями о несостоятельности государственных предприятий, смешанных акционерных обществ и кооперативных организаций» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. «О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой 37» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09 марта 2022 г. № 09АП-9016/2022 по делу № А40-203670/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2022 г. № 09АП-86920/2021 по делу № А40-149/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2021 года по делу № А40-59641/18 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2021 г. № 01АП-7903/2021 по делу № А39-9694/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Путинцева Е. П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан // Нотариальный вестник. 2021. № 2. С. 28-35.

42. Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Кавказского округа от 22 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] : Сайт Арбитражного суда Северо-Кавказского округа. URL: <https://fassko.arbitr.ru/about/nks/zasedan> (дата обращения: 10.06.2025).

43. Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Уральского округа № 2/2023 по итогам заседания, состоявшегося 27 октября 2023 г., утв. президиумом Арбитражного суда Уральского округа 25 декабря 2023 г. [Электронный ресурс] : Сайт

Арбитражного суда Уральского округа. URL:
<https://fasuo.arbitr.ru/about/nks/rekom> (дата обращения: 10.06.2025).

44. Саркисов А. К. Российские Законы о банкротстве: сравнительный аспект // Право и политика. 2004. № 5. С. 61-67.

45. Свириденко О. М. Принцип объективной реальной платежеспособности должника // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 99-103.

46. Свит Ю. П. Процедуры, предотвращающие банкротство юридических лиц : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Москва, 1999. 209 с.

47. Старокоров А. Б. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография. М. : Юстицинформ, 2020. 350 с.

48. Сулова Т. М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Пермь, 2001. 185 с.

49. Тихомиров М. Н. Списки и происхождение редакций Русской Правды. М. : Изд. АН СССР. М. и Л., 1941. 254 с.

50. Торговый свод СССР : Проект. М. : Комис. по внутренней торговле при Совете труда и обороны, 1923. 129 с.

51. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Устав о банкротах 1800 г. СПб. : Сенат. тип., 1800. 48 с.

53. Федеральный закон от 04 августа 2023 г. № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

54. Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

55. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 23.05.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Федеральный закон от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Федоров А. Ф. История векселя: историко-юридическое исследование. Одесса : Типография Штаба Одесского военного округа, 1895. 107 с.

58. Фролов И. В. Внесудебное банкротство гражданина и его влияние на специфику и особенности возбуждения и рассмотрения дела о признании гражданина банкротом в судебном порядке // Вестник арбитражной практики. 2021. № 1. С. 3-9.

59. Шайхутдинов Е. М. Актуальные проблемы правового регулирования внесудебного банкротства гражданина // Юрист. 2023. № 11. С. 47-51.

60. Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. 2-е изд., доп. Казань : Типография Императорского университета, 1898. 498 с.

61. Шершеневич Г. Ф. Ответ г. Садовскому // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. № 1 С. 112-121.

62. Шершеневич Г. Ф. Система торговых действий. Критика основ. понятий торг. права. Казань : тип. Имп. ун-та, 1888. 154 с.